

УДК 801.22

Корсунова Ирина Николаевна

ШИРОКОЗНАЧНОСТЬ КАК СВОЙСТВО АБСТРАКТНЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С СОБСТВЕННО ДЕЙКТИЧЕСКИМ ЗНАЧЕНИЕМ

В статье рассматриваются семантические особенности абстрактных имен существительных с собственно дейктическим значением как группы лексем, обладающих свойством широкозначности. На примере данной группы существительных анализируются основные критерии широкозначности: предельная обобщенность значения, широкая частотность употребления и десемантизация.

Ключевые слова: широкозначность, абстрактное имя существительное, дейксис, семантическая неопределенность.

Korsunova Irina N.

EURYSEMY AS THE PROPERTY OF ABSTRACT NOUNS WITH THE DEIXIS VALUE ACTUALLY

The article discusses semantic peculiarities of abstract nouns with the deixis value actually characterised by both group eurysemy tokens. On the example of the groups of nouns analyses the main criteria of eurysemy: limiting the generality of values, relatively high frequency of usage and loss of meaning.

Key words: eurysemy, abstract noun, deixis, semantic uncertainty.

Известно, что многие лексемы обладают более чем одним лексическим значением. Неоднозначность – важное свойство слов, которое является результатом развития языка, свидетельством того, насколько богат и гибок язык. В первую очередь неоднозначность обусловлена особенностью нашего мышления, которая отражена в обобщающем характере слов, их способности соотноситься с классами явлений, выделяемыми по разным критериям, а не только с единичными предметами.

Эта способность слова соотноситься с классами явлений зачастую связана с тем фактом, что порой трудно, а отчасти и нецелесообразно, отыскать название для каждого предмета, поскольку человеческая память не в состоянии вобрать в себя бесконечное множество названий. По этому поводу академик В. В. Виноградов заметил: «Ни один язык не был бы в состоянии выражать каждую конкретную идею самостоятельным словом или корневым элементом. Конкретность опыта беспредельна, ресурсы же самого богатого языка строго ограничены. Язык оказывается вынужденным разносить бесчисленное множество значений по тем или иным рубрикам основных понятий, используя конкретные или полуконкретные идеи в качестве посредствующих функциональных связей» [2].

Одним из специфических аспектов неоднозначности является широкозначность. В настоящее время не существует единой точки зрения на природу широкозначности. Большинство ученых склоняются к той точке зрения, что широкозначное слово обладает единым, инвариантным, предельно обобщенным значением (Е. И. Малютина, Е. А. Евдокимова, О. Е. Федосова).

П. С. Федюк под широкозначностью понимает «разновидность лексической семантики высокой степени обобщения, объединяющую слова с широкой понятийной основой» [6, с. 200].

В наиболее общем смысле термином «широкозначность» принято обозначать «наличие у слова одного, предельно обобщенного значения, которое конкретизируется в каждом случае в силу того, что слово относится или к предмету, или к явлению, или к процессу, или к результатам какой-либо деятельности. Это предполагает наличие бесконечного множества ситуативных вариантов употребления слова, реализуемых в речи за счет сужения обозначаемого словом понятия. Таким образом, своеобразная семантическая природа этих слов позволяет им служить наименованиями

совершенно разнотипных и разнопорядковых предметов мысли, лишенных какой-либо связи между собой» [1, с. 2]. Семантика таких единиц характеризуется «семантической неопределенностью» [5, с. 185], которая в каждом конкретном случае снимается контекстом.

Свойством широкозначности обладает такой класс лексем современного русского языка, как абстрактные имена существительные со значением собственно дейктическим: *вещь, вопрос, дело, объект, понятие, предмет, статья, штука, штуковина* + аналогичные имена существительные, образованные по модели *корень слова + суффикс -овин(а)* (*ерундовина, хреновина, фиговина, ситуйвина*) [3].

Названный класс слов представляет собой высокоабстрактные субстантивные лексемы русского языка, соотносимые с понятиями, отражающими базовые параметры существования или деятельности. Причем данные существительные не закреплены за единственной категорией, их значения могут расходиться достаточно широко, репрезентируя разные категории, например, категорию предметности и категорию событийности.

1) Репрезентация категории предметности. *Наука – штука серьезная. Она нужна и в медицине, и в экономике, и в образовании, и в космосе* [Беседа в Самаре (2001)]; *Под старой балкой хранилась у него одна штуковина...* [Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 1 (1978)].

В приведенных высказываниях очевидным свойством, выражаемым существительными *штука* и *штуковина*, является предметность.

2) Репрезентация категории событийности. *Тут, слышь-ко, ещё такая штука вышла* [П. Бажов. Демидовские кафтаны (1939)]; *Там что то хрюкнуло, потом пискнуло, потом захрипело. Мы хотели починить, Жан даже сбегал за молотком, но увы... Штуковина умерла!* [А. Белянин. Свирепый ландграф (1999)].

В этих примерах очевидно, что на первое место в содержании указанных имен существительных выступает значение событийности.

Анализ показывает, что в целом абстрактные имена существительные с собственно дейктическим значением обладают категориально-обобщенным значением. Широкое значение данных слов соотносится с понятием, отражающим какой-либо из базовых параметров существования или деятельности.

Обладая способностью обозначать самые разнообразные предметы и явления окружающего мира, вышеперечисленные имена существительные характеризуются относительно высокой частотностью употреблений, о чем свидетельствует не только общее количество их вхождений (по данным Национального корпуса русского языка), число которых постоянно пополняется, но и тот факт, что они охватывают самые различные сферы употребления: от бытовой речи до произведений художественной литературы: *Вообще, не нужно делать из парня центр вселенной и объект всеобщего сочувствия* [Красота, здоровье, отдых: Медицина и здоровье (форум) (2005)]; – *Вы по-немецки малость петрите, тут на циферблатике какая-то фиговина поихнему написана* [Ю. Бондарев. Берег (1975)]; *Петька сразу ушел в прихожую учить уроки, а дед остановился за всеми, посмотрел минут пять на телевизорную мельтешню и заявил: – Хреновина. Так не бывает* [В. Шукшин. Критики (1964)] и др.

Характеризуя широкозначные имена, Д. Н. Шмелев отмечает, что «они требуют какой-то «точки отчета», которая меняется в зависимости от определяемых соответствующими словами явлений, а также в связи с субъективной точкой зрения говорящего» [7]. Чтобы стать коммуникативно эффективными, подобно широкозначным именам, имена существительные со значением собственно дейктическим в речевых произведениях должны стать определенными, т. е. получить лексическую реализацию.

Обобщенно-абстрактный характер значения и то обстоятельство, что в сигнификате абстрактных имен существительных со значением собственно дейктическим как широкозначных лексем закреплено минимальное количество дифференциальных признаков, способствуют тому, что подобные существительные могут соотноситься с широким, практически неограниченным кругом денотатов. Причем, не внося в контекст своего значения, имена существительные со значением собственно дейктическим сами «подпитываются» из этого контекста. Приведем, например, случаи

лексической реализации существительного *вещь*: *Мы с мужем повздыхали, покряхтели: всё-таки компьютер – вещь [в зн. предмет] для нас недешевая... [Е. Павлова. Вместе мы эту пропасть одолеем! // «Даша», 2004]; Вообще это очень большая вещь [в зн. ситуация] в Интернете, что люди не знают этикета и очень некультурно себя ведут [Беседа о юморе в Интернете (2004)]; Все ждали взрыва, а его не было. – Что за хреновинам [в зн. ситуация]? – удивленно протянул Домешек [В. Курочкин. На войне как на войне (1965)]; И я считаю, что это вещь [неотвратимость наказания] [в зн. явление] очень даже положительная [Дискуссия об органах местного самоуправления (2001–2004)]; Я уже слышал такую вещь [в зн. слова], что они просто взяли и поделили эту нефть между собой... [Беседа в Новосибирске (2004)] и т. д. Из примеров очевидно, что указанное имя существительное способно обозначать самый широкий круг денотатов.*

Следует отметить, что данные лексемы могут использоваться для идентификации референта (предмета мысли) на основании:

1) ситуативного контекста: *Но если меня кто-нибудь другой пожалеет или сдуру полюбит, я... не знаю, мне будет тяжело и грустно. Мне хорошо, даже сердце болит – но страшно. Мне страшно! Вот штука-то... – неожиданно тихо и доверчиво закончил Егор [В. Шукшин. Калина красная (1973)]; Завладеть собственностью – это лишь полдела и даже менее того. Не растерять её, а приумножить – вот это дело! [Коллективный. 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым (2010–2011)] и др.*

2) фоновых знаний коммуникантов или реципиента: *Я спросил – может быть вот это неравноправие, о котором мы говорим, может быть это вполне нормальная и естественная вещь? [М. Ганапольский, Е. Лахова. Беседа М. Ганапольского с Е. Лаховой в прямом эфире «Эха Москвы» (2003)]; Эта штукавина представляет собой гибрид велоэргометра и тренажера «шагающие ступеньки», с добавлением всяких упоров и рукоятей [А. Алексеев. Рынок тренажеров (1996) // «Коммерсантъ-Daily», 1996.01.18] и др.*

3) предшествующего или последующего лингвистического контекста: *Двадцать седьмая машина с виду была «жигули» как «жигули», примитивная старая хреновина – дешевый автомобиль для битья [О. Дивов. Выбраковка (1999)]; Хорошим дополнением станет магнитная застёжка. Это такая фиговина, в которую засовывается мел и которая цепляется на карман [О. Чебенева. Бильярд: стань отцом (2003) // «Хулиган», 2003.12.15] и др.*

В первом и втором случаях употребление имен существительных с собственно дейктическим значением носит незаместительный, а в третьем – заместительный характер.

Используясь в заместительной функции, эти имена существительные взаимодействуют с отрезком предыдущего (антецедент) или последующего (постцедент) текста, и только через него – с референтом.

Абстрактные имена существительные с собственно дейктическим значением в составе высказывания способствуют выражению коммуникативной интенции говорящего, а также осуществлению прогнозирования предшествующих или последующих элементов в речевой цепи, что лежит в основе принципа семантической предсказуемости: *И тут снова в дверь барабаны. Ну что за хреновина! Я дверь распахиваю – а в коридоре темнотища... [А. Иванов. Географ глобус пропил (2002)]; Вот ведь какая ерундовина получается, господин доктор. Кто лучше вас мог знать о содержимом саквояжа, о склянке с эфиром и о том, при каких обстоятельствах эта дрянь взрывается? [Б. Акунин. Чайка // «Новый Мир», 2000] и т. д.*

Учитывая тот факт, что имена существительные со значением собственно дейктическим способны выступать в качестве заместителей, можно говорить об их способности к десемантизации, которая также является одной из характеристик широкозначности.

Вслед за Х.-Дж. Шмидом можем определить данную группу имен существительных как своеобразные «слова-оболочки» [цит. по: 5, с. 186], функционирующие как контейнеры благодаря тому, что в их семантической структуре имеет место нечто вроде «дыры», «отверстия», «впадины», которая при употреблении слова вмещает в себя определенное содержание. Кроме того, «наличие одной или нескольких таких пустот в семантической структуре слова, имеющих способность наполняться

той или иной информацией, составляющей его содержание, является необходимым условием для слова, если оно функционирует в качестве оболочки» [5, с. 186–187]. Обнаружить семантические пустоты можно при обращении к словарной дефиниции исследуемого слова. «Ключами», указывающими на наличие семантических пустот в семантической структуре имен существительных со значением собственно дейктическим, являются, например, местоимения *нечто, некое, что-нибудь, что-либо* и т. п., которые мы встречаем и в словарных толкованиях данных имен. Когда лексема употребляется в контексте, эти пустоты наполняются значимым смыслом, в результате имя существительное со значением собственно дейктическим приобретает некую определенность, становится коммуникативно-значимым: *Мне хотелось пойти к нашим.., но Катю манил ресторан, люстры, танцы под оркестр, вся эта ерундовина, которая называется публичным весельем* [Ю. Трифонов. Утоление жажды, 1970]; *Если ты забыла заглянуть в свою поваренную книгу и налила жидкости больше, чем надо, не расстраивайся. Дело это поправимое* [Советы хозяйке // «Даша», № 10, 2004]; *С другой стороны, кино – вещь неуправляемая. Ты же не делаешь всё сам, у тебя артисты играют, оператор снимает, работают художники, костюмеры...* [А. Балабанов: «Я снимаю не для вечности» (2002) // «Культура», 2002.04.01] и др.

Необходимо отметить, что имена существительные с собственно дейктическим значением осуществляют интегрирующую функцию. Само наличие в высказывании и тексте субститутов, интерпретирующихся лишь ссылкой на какой-либо элемент текста, свидетельствует о взаимосвязи субститута и антецедента, и через него – об интеграции высказывания и текста. Особенно ярко интегрирующая функция субститута проявляется в случаях наличия у одного и того же субститута в одном и том же тексте и антецедента, и постцедента одновременно, что способствует связи частей высказывания воедино: *Хорошим дополнением станет магнитная застёжка. Это такая фиговина, в которую засовывается мел и которая цепляется на карман. Она сократит твои прогулки вокруг стола в поисках мела на несколько километров* [О. Чебенева. Бильярд: стань отцом (2003) // «Хулиган», 2003.12.15]; И конгрессмена вместе с ним – тоже за коррупцию. В Испании, в Марбелье, вообще всех пересажали. А в Южной Корее руководителя крупнейшей корпорации в наручниках выводят. Это такая штуковина, которая, к сожалению, присуща всем. Но это не значит, что с коррупцией не надо бороться... [Л. КАФТАН. Владимир Путин: Я думаю о преемнике с 2000 года // Комсомольская правда, 2006.05.15] и др.

Выполняя текстообразующую функцию, абстрактные имена существительные с собственно дейктическим значением способны отсылать к предшествующей либо последующей информации. Они создают анафорическую либо катафорическую направленность текстовых связей, являются маркерами когерентности текста. Причем антецедент и субститут могут находиться как в контактно (*И тут снова в дверь барабаны. Ну что за хреновина!* [А. Иванов. Географ глобус пропил (2002)], так и в дистантно (*Шило – одно из самых полезных штук в мире. Стоит копейки – столько же, сколько пачка овсянки – но польза!.. Пару раз эта фиговина здорово меня выручала. И вообще, я таскаю его с детства – привык. Когда его нет – я чувствую себя голым...* [О. Гладов. Любовь стратегического назначения (2000–2003)]) расположенных предложениях.

Обобщенный характер значения данной группы существительных, частотность их употребления, способность к десемантизации и необходимость лексической реализации дают основание говорить о присущем именам существительным с собственно дейктическим значением свойстве широкозначности, благодаря которому анализируемые лексемы имеют бесконечное множество ситуативных вариантов употребления и служат наименованиями для совершенно разнотипных предметов мысли.

Литература

1. Авдеев А. А. Проблемы широкозначности и ее соотношение с полисемией и дейксисом: на материале имен существительных английского, русского и французского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2002.

2. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. 2-е изд. М., 1972. 613 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/vinogradov-72.htm>
3. Корсунова И. Н. Семантические особенности абстрактных имен существительных с собственно дейктическим значением, образованных по словообразовательной модели корень + суффикс -овина // Вестник Северо-кавказского федерального университета. 2013. № 6.
4. Плесская Е. И. Проблема соотношения категорий эврисемии и полисемии в лингвистике (на примере английского языка) // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы междунар. науч. конф. (Москва, май 2012 г.). М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. С. 81–84. URL: <http://www.moluch.ru/conf/phil/archive/27/2039/>
5. Семина И. А. Широкозначность и семантическая определенность // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2009. № 1(3). С. 185–190.
6. Федюк П. С. Специфика определения критериев широкозначности лексических единиц // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 1. С. 200–205.
7. Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка. М.: Просвещение, 1964. 243 с.

УДК 811.11:112

Морозова Ирина Николаевна

ЭКТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ ФОРМ СКАЗУЕМОГО ПРИ СОГЛАСОВАНИИ С ОДНОРОДНЫМИ ПОДЛЕЖАЩИМИ

Статья посвящена экспериментальному исследованию согласования сказуемого с однородными подлежащими в структурах с either...or... / neither...nor... в английском языке. Основное внимание уделяется экстралингвистическому аспекту варьирования форм предиката.

Ключевые слова: согласование, варьирование, однородные подлежащие, союзы either...or... / neither...nor....

Morozova Irina N.

EXTRALINGUISTIC DETERMINATION OF SUBJECT-PREDICATE AGREEMENT

The article is devoted to experimental study of subject-predicate agreement in structures with either...or... / neither...nor... conjunctions in the English language. Great attention is paid to extralinguistic factors of predicate alternation.

Key words: subject-predicate agreement, variation, either...or... / neither...nor....

То, что речь социально, территориально и профессионально детерминирована, было замечено давно. К числу экстралингвистических факторов, обуславливающих специфику субъективного языкового выражения, современная наука о языке добавила возраст, характер, темперамент, гендер ... и даже гормональные особенности мужчин и женщин [1, с. 62]. Следствием воздействия многочисленных экстралингвистических факторов являются различия в речевых стилях поведения коммуникантов, которые заключаются в предпочтении одних языковых средств другим.

Структурно-семантические особенности речи на синтаксическом уровне являются одной из областей, в которой находят отражение разнообразные экстралингвистические детерминанты. Для того чтобы выяснить, как распределены среди носителей современного английского языка варианты согласования сказуемого с однородными подлежащими в структурах с союзами *either...or* / *neither...nor*, нами проведено специальное исследование. Для данного исследования представляется важным тот факт, что реализуя выбор формы согласования через определенным образом структу-